

С.В. Мошкин

ЧЕТЫРЕ «И», ИЛИ РАЗМЫШЛЕНИЯ О БЛАГИХ НАМЕРЕНИЯХ ПРЕЗИДЕНТА

Мошкин
Сергей Вячеславович

доктор политических наук, главный научный сотрудник Института философии и права УрО РАН

В современных российских политических реалиях ставить вопрос о том, какую Россию мы строим, можно лишь чисто риторически, поскольку никакого «мы» не существует. Мы, т.е. общественность, гражданское общество, наконец, просто заинтересованные лица не являемся участниками процесса по определению путей развития своей собственной страны, а находимся, скорее, в роли заложников принятых властной элитой решений. Более того, эта самая элита, вконец коррумпированная и проворовавшаяся, вовсе не заинтересована в нашем соучастии в обсуждении принимаемых решений, а, напротив, делает все возможное, чтобы сковать и заморозить малейшую гражданскую инициативу, прикрываясь на партийных е-эр-овских тусовках демагогическим лозунгом «Мы берем ответственность на себя!». Поэтому вопрос «Какую Россию мы строим?» было бы правильней переформулировать в вопрос «Что делают со страной ее нынешние руководители?».

«Временем упущенных возможностей» назвал последнее десятилетие существования России ее нынешний президент, бросая камушек в огород своего предшественника и наставника. Будем откровенны, столь категоричное заявление вчерашнего доцента породило у части россиян надежду на то, что действующий президент все-таки найдет в себе силы и мужество пересмотреть политический курс своего патрона, сделать его более либеральным, более реформаторским

и, главное, продуктивным. Это чувство окрепло после выход в прошлом году программной статьи Д. Медведева с броским заголовком «Россия, вперед!». Увы, сегодня мало найдется в России людей, полагающих, что президент и впрямь хоть сколько-нибудь серьезно продвинулся по этому пути. Напротив, становится ясно, что дальше звонких деклараций, дело у российского президента не пошло. Можно поверить в искренность его намерений модернизировать страну, но, видимо, Медведев неплохой диагност, но не очень удачливый лекарь.

Два год назад он стал президентом, каковы же промежуточные итоги?

Вначале о том, что помнится. А помнятся его поправки в Конституцию РФ, увеличивающие срок президентских полномочий до шести лет вместо нынешних четырех. Помнится истощенный Резервный фонд, брошенный на спасение финансовых институтов, но не уберегший Россию от самого глубокого кризисного падения среди стран «большой двадцатки». Помнится также «странная» российско-грузинская война. И, конечно же, учреждение скандальной «Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России», а также анекдотичная реформа численности часовых поясов. Прямо скажем, не густо, да и во многом бессмысленно.

А теперь о том, что изрядно подзабылось или просто малоизвестно. В предвыборной речи на экономическом форуме в Красноярске в феврале 2008 года Медведев сформулировал свою президентскую предвыборную программу, объявив ее приоритетами для развития страны на ближайшие годы – неотложное развитие в России современных Институты, Инфраструктуры, Инноваций и Инвестиций (четыре «И»). Что же из этого вышло?

Институты.

Согласно авторитетному «Глобальному Индексу конкурентоспособности (ежегодно рассчитываемому Всемирным экономическим

форумом ВЭФ), качество российских институтов, и без того одних из худших в мире, не только не улучшилось, но стало еще хуже. Россия провалилась на 12 мест в общем рейтинге конкурентоспособности (на 63-е место из 131 страны), при этом состояние особо опекаемых президентом судебной системы и соблюдения законов за два года обвалилось с 109 места на 116-е. Ключевой для экономического развития институт защиты собственности уехал на то же позорное 119 место, а качество товарных рынков и финансовых институтов (в значительной степени регулируемых и контролируемых государством) – с 99 места в 2008 году на 108 год спустя.

Россия превратилась в еще более изолированное и протекционистское государство, став самой закрытой из крупных экономик мира (109 из 121 в докладе о развитии мировой торговли ВЭФ), уступив даже Мозамбику, Кении и Эфиопии.

Ухудшились и условия для ведения бизнеса: по данным Всемирного банка на конец 2009 года, Россия опустилась сразу на восемь позиций (на 120-е место из 183 стран). Интересно, что по процедурам получения разрешений на строительство мы оказались на предпоследнем месте, обойдя лишь нищую, диктаторскую, находящуюся под санкциями ООН Эритрею.

Вопреки шумной кампании по «борьбе с коррупцией», последняя осталась на прежнем уровне. По рейтингу «Транспаренси Интернэшнл», совпадающему с данными других центров, в 2008 году Россия по уровню коррумпированности занимала 147 место среди 180 обследуемых стран, в 2009 году – 146 место.

Характерно, что уже на другом, весной 2010 года, экономическом форуме в Красноярске участники не смогли назвать ни один институт государства, который бы работал.

Политические институты остаются в коме. Партийная система парализована и не подает никаких признаков возможного выздоровления, институт же политических выборов себя полностью дискредитировал в глазах избирателей. Сама идея местного самоуправления напрочь выхолощена и опошлена. Как выразился лидер Республиканской партии Владимир Рыжков, «имитация политических реформ, которой занимается Медведев и его администрация – это

лишь перекраска оградок на кладбище российской политической жизни». Лучше не скажешь.

Инфраструктура.

В прошлом году Россия потеряла в катастрофе (за которую так никто и не ответил) свою самую крупную электростанцию, построив при этом лишь 1 тысячу километров автодорог (Китай за один только 2007 год ввел в строй 47 тыс. км). На 2010 год на дороги выделено на 18% меньше денег, чем в прошлом году, планируется построить всего 942 км.

В противоположность России, все прочие страны в условиях кризиса, наоборот, стимулируют свои экономики значительным ростом вложений в инфраструктуру. Тот же Китай в ближайшие три года увеличит протяженность своих железных дорог на 31 тыс. км., из которых 13 тыс. – высокоскоростные линии. При этом стоимость километра дороги остается в России самой высокой в мире, продолжая расти ежегодно на 30 – 40%. Еще в 90-е годы строительство километра дороги у нас было вдвое дешевле, чем в Европе, а сейчас в три раза дороже.

Инновации.

Как показало исследование, проведенное недавно Высшей школой экономики, число российских предприятий, внедряющих инновации, продолжает быть незначительным, устойчиво снижаясь (таких менее 30%, по самым мягким критериям, но главное – их стало меньше за последние 4 года в 1.2 раза).

Продолжает падать научный рейтинг России. Согласно последнему исследованию Thomson – Reuters, по числу научных публикаций Россия уже уступает Индии, и, в несколько раз – Китаю. Нарастает отставание и в столь любимой Медведевым сфере информационных технологий – в рейтинге ВЭФ (Global Information Technology Report), Россия съехала с 70 места в мире в 2007 году на 74-е в 2009 (из 134 стран). Это не значит, что сектор ИТ в России не развивается – просто у других он развивается заметно лучше.

Инвестиции.

Здесь показатели России также ниже среднемировых. Если в среднем в мире в 2009 году

прямые иностранные инвестиции (ПИИ) сократились на 39%, то в России – на 41%. Китай увеличил свои вложения за рубежом на 6%, Россия сократила на 27.7%. Нет сомнений, что при катастрофически низком качестве государственного управления и институтов и их дальнейшем ухудшении, на фоне устаревшей инфраструктуры и высокого совокупного внешнего долга, вряд ли стоит ждать притока инвестиций в российскую экономику в ближайшем будущем.

Итак, институты сгнили, инфраструктура разваливается, инноваторы бегут, а инвестиции не приходят. Медведев страну не изменил и вряд ли изменит. А потому все его разглагольствования о грядущей модернизации от лукавого. Он стал охранителем системы, которая все меньше работает на общество и все больше работает на саму себя, а страна тем временем погружается в состояние застоя.

С.Н. Некрасов

КАКОЕ ОБЩЕСТВО СТРОИТ РОССИЯ В XXI ВЕКЕ? МАТЕРИАЛЫ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Некрасов
Станислав
Николаевич

доктор философских наук, профессор УрГСХА, действительный член РАЕ, член Общественной палаты Свердловской области

Современная государственная политика реализуется на конкретной территории Евразийского континента, в рамках которого бок о бок проживают десятки и сотни народов и народностей. Представители этих этнических групп получают образование в русском культурном поле, входящем в качестве станового хребта в единое евразийское мультикультуралистское пространство. В этом пространстве русский народ самой историей в различные периоды своего развития принужден к исполнению роли объединяющей разнородные этносы нации. Именно поэтому столь фундаментальное внимание в должно быть уделено русской культуре как квинтэссенции мультикультурализма евразийского пространства. Однако высшее государственное руководство так вопрос не ставит. Пока ставится вопрос о Модернизации. Но кто и какими средствами станет проводить авторитарную модернизацию?

Перестройка как коренная ломка социалистических общественных отношений, реформы как

разрушение политической системы Советской власти ввергли российское общество в состояние духовно-идеологического кризиса. В России ситуация приобрела угрожающие масштабы, став основой социетального кризиса, препятствием для дальнейших модернизационных процессов в российском обществе.

Начиная с конца 80 гг. XX века, идеологическая деятельность государства подвергалась ожесточенной критике не только со стороны внешних геополитических противников, но и со стороны либеральной «пятой колонны», приведшей к власти социальное меньшинство. **Конституция РФ 1993 г. окончательно закрепила 13 статей процессы деидеологизации российского общества.** Однако уже к середине 90 гг. ошибочность такого подхода проявилась в полной мере. Начались долгие поиски новых идеологических основ российского государства и общества, поступил социальный заказ. Но какова может быть общенациональная идея, когда правящий класс по умолчанию проводит в жизнь свою идеологию? Сегодня мы видим капиталистически-олигархическую систему, оформленную фасадом демократических институтов и правых партий. Только празднование 65 годовщины победы в ВОВ заставило президента РФ признаться в наличии государственной идеологии и воли не допустить возрождения сталинизма. В связи с этим обстоятельством зададим сакральный вопрос: **каково «Имя России?»** А что если ее имя «Сталин», а имя планеты «Ленин»? В чем расходятся новорусское правящее меньшинство и русский народ? Если ли